

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ

Шакалова Анастасия Денисовна

магистрант, направления подготовки «Судебный юрист»

Новосибирского университета экономики и управления

РФ, г. Новосибирск

THE CONCEPT AND ESSENCE OF DIGITAL RIGHTS

Shakalova Anastasia

master's student, direction of training "Litigation lawyer"

Novosibirsk University of Economics and Management

Russia, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается природа цифрового контента и виртуальных активов в контексте гражданского права. Цифровой контент представляет собой адаптацию известных правовых категорий, несмотря на современные формы и способы распространения. Онлайн-аккаунты, хотя и не являются объектами гражданских прав, связаны с правами пользователей, особенно в контексте защиты данных. Виртуальные активы охватывают широкий спектр объектов гражданского права, что подчеркивает необходимость актуализации законодательства для учета новых реалий цифровой экономики.

ABSTRACT

The article examines the nature of digital content and virtual assets within the context of civil law. Digital content represents an adaptation of established legal categories, despite contemporary forms and methods of distribution. Online accounts, while not classified as objects of civil rights, are associated with user rights, particularly in the context of data protection. Virtual assets encompass a wide range of civil law objects, highlighting the need to update legislation to account for the new realities of the digital economy.

Ключевые слова: цифровые права, Интернет, цифровой контент, виртуальные активы, цифровой контент, цифровая вещь.

Key words: digital rights, Internet, digital content, virtual assets, digital content, digital object.

Цифровые права (digital rights) по своей правовой природе являются новой правовой категорией. В связи с этим, в научных кругах возникают дискуссии о их выделении, определении и их перечне. С учетом существенной роли сети Интернет в настоящее время, выделение цифровых прав в отдельный институт существенно облегчит их понимание как правового феномена и позволит законодателю сформулировать положения, которые бы регламентировали их использование, а также защищали возможности их реализации в отдельный нормативно-правовой акт. По своей природе, цифровые права являются производными от информационных. Однако они не являются одинаковыми по своей природе. Это дает возможность законодателю на выделение их в отдельный правовой институт, который бы включал в себя следующие категории:

- доступ, использование, создание и публикация цифровых произведений;
- свободный доступ к сети Интернет с использованием компьютеров и других электронных устройств и иные.

Следует рассмотреть и вопросы, которые связаны с цифровыми активами как нового вида объектов гражданских прав. Если обратиться к понятию цифровой вещи, то в общем виде оно может быть подано следующим образом: это благо, созданное и существующее исключительно в цифровой среде и имеющее имущественную ценность.

И действительно, если принять во внимание предложенное понятие цифровой вещи и ее объем (круг, составляющие), то это благо, на первый взгляд, представляется уникальным, новым, ранее неизвестным гражданскому праву. В то же время детальный анализ самого понятия

позволяет прийти к выводу, что объект, который предложено называть цифровой вещью, не такой уж и новый для гражданского права, а скорее наоборот. Так, к цифровым вещам относятся: виртуальный актив, цифровой контент и другие блага, которые создаются и существуют исключительно в цифровой среде. То есть предусматривается открытый перечень цифровых вещей, к которым, в частности, предлагают отнести онлайн-учетную запись, деньги и ценные бумаги, которые существуют исключительно в цифровой форме¹.

Единственная особенность виртуальных активов заключается в том, что они создаются и предоставляются с помощью интернет-технологий, телекоммуникаций, Интернет-ресурса. Но ведь и услуги, имущественные права, информация, результаты интеллектуальной, творческой деятельности, оборотоспособные объекты личных неимущественных правоотношений могут быть выражены совокупностью определенных данных в электронной форме, например, совокупностью данных о характере услуги (описание услуги), об имущественной ценности (стоимости) этого блага, о результатах интеллектуальной, творческой деятельности, как и сам результат – информация. Это может быть и содержание консультации и т.п.

Как отмечается в юридической литературе, дефиниция «виртуальные активы» также может охватывать такие объекты гражданских прав, как бездокументарные ценные бумаги, электронные деньги, которые существуют в цифровой и безналичной формах. Причем бездокументарные ценные бумаги, безналичные деньги существуют (фиксируются, обчисляются) только в цифровой форме. И в этом случае очевидно, что названные нематериальные имущественные блага уже давно известны гражданскому праву. У этих разновидностей цифровых вещей, независимо от того, составляют они разновидность виртуальных активов или самостоятельный

---

¹ Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Право цифровой экономики. URL: <https://rozhkova.com/pdf/2020-10.pdf> (дата обращения 31.07.2024).

вид цифровых вещей, будет отсутствовать даже какая-то особенность, если сравнить с объектами, уже известными гражданскому праву.

Итак, виртуальный актив как составляющая понятия цифровой вещи охватывает собой не новые, а уже давно известные объекты гражданского права, которые получают лишь дополнительное название.

Еще одной разновидностью цифровой вещи является цифровой контент. Цифровым контентом являются данные, созданные и предоставленные в цифровой форме. Такими данными могут быть компьютерные программы, мобильные приложения, аудиовизуальные файлы, видео, игры, музыка или тексты, независимо от того, доступ к ним происходит через загрузку или потоковую передачу².

Таким образом, несмотря на утверждения, что цифровой контент является новым экономическим благом XXI века, можно заметить, что его понятие охватывает уже такие известные объекты гражданских прав, как информация, произведения науки, литературы и искусства, объекты смежных прав, изображение физического лица и т. д.

Единственная особенность цифрового контента заключается в способах его фиксации (объективации) и распространения. Первое происходит в цифровом (электронном) виде (форме), второе – специальными каналами для эксплуатации с помощью цифровых устройств: компьютеров, планшетов, смартфонов. Поэтому, например, стихотворение, записанное на бумаге, камне, флешке или в компьютере, не перестает быть объектом авторского права. Или другой пример. Научная статья, распространенная с помощью бумажного носителя (журнала) или специальными каналами для эксплуатации с помощью цифровых устройств, не перестает быть произведением науки.

Следовательно, цифровой контент как составляющая понятия «цифровая вещь» также охватывает уже давно известные объекты гражданского права, а форма объективации и способ распространения

² Там же. – С. 105.

информации, произведений науки, литературы и искусства, не меняет их сущности.

В то же время онлайн-аккаунт, запись вообще не является объектом гражданских прав. Это только запись, результат фиксации данных в виде цифрового кода, которые позволяют компьютерному оборудованию идентифицировать, распознавать определенного пользователя и границы его доступа к тем или иным Интернет-ресурсам³.

Можно заключить, что понятие виртуального актива, как составляющей понятия «цифровая вещь», настолько всеобъемлющее, что объединяет такие известные гражданскому праву объекты, как услуги, имущественные права, информация, результаты интеллектуальной, творческой деятельности, оборотоспособные объекты личных неимущественных правоотношений и т.п. Единственная особенность виртуальных активов заключается в том, что они создаются и предоставляются с помощью цифровых технологий, интернет-ресурса. Цифровой контент как составляющая понятия «цифровая вещь», также охватывает уже давно известные объекты гражданского права. В частности, такими являются информация, произведения науки, литературы и искусства, объекты смежных прав, изображение физического лица и т.д. Единственная особенность цифрового контента заключается в способе его фиксации (объективации) и распространения. Первое происходит в цифровом (электронном) виде (форме), второе – специальными каналами для эксплуатации с помощью цифровых устройств: компьютеров, планшетов, смартфонов. В то же время форма объективации и способ распространения не меняет сущности традиционных (давно известных) объектов гражданских прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

---

³ Сарбаш С. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. – 2019. – № 7. – С. 33.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. - № 32 - ст. 3301
2. Особенности охраны и защиты цифровых прав/ Цырендашиева В.Ц./ Журнал National Science. – 2023. – С. 41-43
3. Применение виндикационного иска в спорах, связанных с обращением криптовалюты (по материалам судебной практики) /Конюх Е.А.// Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. - Красноярск, 2022. - С. 106-114.
4. Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве/ Рожкова М.А./ Право цифровой экономики. <https://rozhkova.com/pdf/2020-10.pdf> (дата обращения 31.07.2024). – Текст: электронный.
5. Сарбаш С. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, С. Сарбаш // Закон. – 2019. – № 7. – С. 31-54.